– Подождите здесь. Я сделаю кое-какие приготовления, – Ци Янь попросил их подождать в гостиной и вошёл в другую комнату.

– Мастер Ци согласился пойти? – компаньон Сян Цяна сказал: – Это действительно здорово!

Сян Цян кивнул с противоречивым выражением лица. В этот момент он не знал, радоваться ему или нет. Он не удивился бы, если бы Мастер Ци не согласился поехать. Даже Мастер Вэй и Мастер Цянь ничего не могли с этим поделать. Было бы понятно, если бы он испугался, ведь Мастер Ци так молод. На самом деле, Сян Цян ожидал, что Мастер Ци не согласится на это. У него не было соблазна присоединиться к Специальной оперативной группе, несмотря на хорошие преимущества, не говоря уже о чём-то, что могло привести к его гибели.

Тем не менее он это сделал. Молодой человек согласился, не вдаваясь в подробности "за" и "против". Это полностью превзошло его ожидания.

Несколько минут спустя в главной спальне послышался плеск воды, и Сян Цян задумался:

"Мастер Ци готовит свои инструменты?"

* * *

Ци Янь размышляла о том, что взять с собой, принимая душ. На этот раз всё было не так, как обычно. Помимо обычных инструментов, он должен был взять с собой мантию, подаренную ему его учителем.

Мантия сама по себе была инструментом. Его учитель однажды с гордостью сказал, что это сокровище, оставленное его учителем. Однако Ци Янь не нашёл в ней ничего особенного, за исключением того, что она могла противостоять мирскому вреду.

Но в тот момент первое, что пришло ему в голову, была мантия, которой обычно хвастался его учитель.

Приняв душ и переодевшись в чистую одежду, Ци Янь поднес три ароматические палочки к алтарю своего учителя.

– Учитель, ты должен благословить меня на благополучное возвращение, иначе наше наследие погибнет здесь, – Ци Янь поклонился фотографии и положил несколько лунных пряников на алтарь. – Я не знаю, смогу ли вернуться вовремя к Фестивалю Середины Осени, поэтому сначала попробуйте эти лунные пряники. Я куплю тебе другие вкусы, когда вернусь. Я ухожу сейчас, – Ци Янь опустился на колени на футон и трижды поклонился фотографии учителя. Он достал пыльный деревянный ящик из-под алтаря.

Около часа ночи десятого дня восьмого лунного месяца частный самолёт был припаркован в

международном аэропорту столицы. На этом большом военном самолёте были монахи, даосы и члены Специальной оперативной группы, но не обычные пассажиры.

В заведении было много людей, но никто не разговаривал. Наступила жуткая тишина.

Звук шагов нарушил тишину и привлек внимание толпы. Они посмотрели на вход в хижину и увидели двух мужчин в форме национальной безопасности, ведущих мальчика.

Этот мальчик был очень молод, с небольшим количеством детского жира на щеках. Под его вьющимися волосами была пара ярких глаз, которые сияли в тёмной ночи.

– Мастер Ци? – Мастер Чжао посмотрел на Ци Яня: – Почему Вы здесь?

– По той же причине, что и Вы, – Ци Янь подошёл к Мастеру Чжао и улыбнулся людям в самолёте. Затем он сел рядом с собеседником.

– Вы хотите отправить этого молодого Мастера на смерть? – пожилой маг сказал хриплым голосом: – Нам, старикам, достаточно умереть. Отправьте этого молодого человека обратно.

– Да, да, какую помощь может предложить такой молодой человек, как он? Почему вы просите его присоединиться?

В салоне внезапно стало оживлённо, и Ци Янь мгновенно превратился в ребёнка, который не мог позаботиться о себе. Все требовали убрать его с самолёта.

Эти старейшины хотели как лучше, но они не были тактичными.

Члены Специальной оперативной группы выглядели смущёнными, особенно Сян Цян, который привёл Ци Янь в самолёт и был встречен пристальными взглядами многих. Если бы он не был таким уравновешенным, как сейчас, он бы прятался под стулом.

– Пожалуйста, будьте уверены, мы определённо не отправляем всех вслепую на смерть, – Чжао Чжи Чэн, руководитель Специальной оперативной группы, встал и сказал: – Все вы здесь – уважаемые Мастера. Многим богатым бизнесменам и знаменитостям трудно даже познакомиться с вами. Но ради страны и народа вы без колебаний предложили свою помощь. Я действительно, действительно очень вам благодарен.

Чжао Чжи Чэн поклонился всем, и в салоне снова воцарилась тишина.

– Руководитель группы Чжао, дело не в том, что мы усложняем Вам жизнь, просто этот ребёнок выглядит таким молодым, – вздохнул только что заговоривший колдун. – Если мы, пожилые люди, ничего не можем сделать, что может сделать этот ребёнок? В любом случае от

него будет мало толку, лучше пусть он вернётся, чтобы мы могли чувствовать себя более непринуждённо.

– Спасибо вам, Мастер Мяо, за Вашу заботу, – Ци Янь в глубине души знал, что если он промолчит, атмосфера в каюте снова ухудшится. – Хотя у меня ограниченные возможности, я надеюсь, что смогу Вам помочь. Я сделал кое-какие расчёты, прежде чем прийти. На этот раз никакой опасности не будет, и мы вернёмся с триумфом.

– Ты меня знаешь? – предки Мастера Мяо были легендарными знахарями, и спустя много поколений их называли колдунами. Из-за влияния некоторых сказок и телешоу многие люди склонны думать о злых злодеях, когда слышат слово "колдун". На самом деле, они были добросердечными и мягкими. Иначе они не лечили бы болезни и не спасали людей.

Жаль, что сейчас было очень мало колдунов.

– Мой учитель упоминал о Вас, – сказал Ци Янь с улыбкой. – Он сказал, что Вы очень великий человек.

Его учитель действительно упоминал этого человека, но речь шла не о том, насколько он был велик, а о том, что он слишком много думал о вещах и совсем не радовался.

– Интересно, кто твой учитель? – Мастер Мяо нахмурился. Он не помнил, чтобы видел этого молодого человека раньше.

– Он скончался. Перед этим он велел мне не упоминать его имени, – Ци Янь виновато улыбнулся: – Пожалуйста, простите меня.

– Понятно, – Мастер Мяо понял и перестал задавать вопросы. Он посмотрел на Ци Яня: – Поскольку ты настаиваешь на том, чтобы идти, помни, что не нужно быть импульсивным, когда ты туда попадёшь.

– Спасибо, что напомнили мне, – Ци Янь принял его благое намерение.

После прослушивания разговора между Ци Янем и Мастером Мяо, другие Мастера не настаивали на том, чтобы попросить его уйти. Вместо этого у них сложилось хорошее впечатление о Ци Яне. Не было таких людей, которым мог бы не понравиться вежливый и доброжелательный молодой человек.

На борту самолёта было девять Мастеров, включая Ци Яня. Девять было благоприятным числом, так что это было хорошим предзнаменованием.

В два часа самолёт вылетел вовремя. Ци Янь наблюдал, как здания на земле становились все меньше и меньше, и, наконец, смог разглядеть только огни. Потом он вспомнил, что забыл

сказать своим друзьям, что ушёл.

После пяти часов утра самолёт приземлился на окраине города Вансян. Как только они вышли из самолёта, офицеры и солдаты, которые ждали в аэропорту, немедленно забрали их на машине и вывезли из аэропорта.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118819